

Университет отмечает памятную дату: 60 лет со дня снятия блокады Ленинграда. В декабре откроются две выставки: «Блокада Ленинграда в воспоминаниях студентов и сотрудников ЛЭТИ» и «Непокоренный Ленинград». Первая из них основывается на архивах, хранящихся в музее истории университета, вторая — на материалах из фондов Библиотеки нашего вуза. В январе начнет работать выставка «Поэзия и музыка в годы и о годах блокады», в ней будут использованы материалы из фондов Мемориального музея А.С. Попова. В феврале состоится строгое собрание студентов 3-го курса, посвященное 60-летию полного снятия блокады города и Дню защитника Отечества. Будет проведен конкурс на лучший очерк-воспоминание «Родные и близкие студентов и работников ЭТУ рассказывают о днях блокады Ленинграда». Завершит комплекс мероприятий торжественное собрание студентов и работников ЭТУ, посвященное знаменательной дате. В течение всего учебного года для иногородних студентов младших курсов будут организованы экскурсии по памятным местам, связанным с блокадой Ленинграда.

В январе 2004 года наш город отметит еще одну памятную дату — 60 лет полного снятия блокады Ленинграда. Почти три года продолжалась вражеская осада. Ни одному городу ни в одной из минувших войн не выпадали на долю столь суровые и длительные испытания. Жители Ленинграда пережили голод и бомбежки, проявляя при этом мужество, отвагу и поразительную стойкость. Суть этих испытаний очень точно и емко определила поэт блокадного города Ольга Берггольц, написав: «Я не героизировала — я жила». Есть в ее поэзии и такие строки:

*Мы жили,
мы дрались,
мы плакали, скорбя,
Мы голодали, нам бывало страшно.
Нам никогда не позабыть себя,
Не бронзовых — живых, простых, вчерашних.*

О блокаде мы знаем из рассказов наших родных, из фильмов и книг. Каждое свидетельство очевидцев открывает перед нашими современниками новую главу героической истории обороны города. В этой коллективной летописи есть страницы, заполненные сотрудниками и студентами Электротехнического института. 60 лет назад они сражались на фронте под Ленинградом, они выживали в осажденном городе. Их воспоминания о пережитом передают дух времени, помогают понять, как сумели эти люди выстоять, выжить и победить.

Девочка с косичками

Когда началась война, она была студенткой Электротехнического института. В дни блокады пошла служить в войска противовоздушной обороны. На задания отправлялась на велосипеде, а командир звал ее «девочкой с косичками». Окончив ЛЭТИ, Антонина Гавриловна Дубковская много лет проработала на одной из кафедр нашего вуза. Ветеран войны, ветеран труда — она вспоминает события военной поры так, как будто это было вчера...

Волею судьбы вместе с институтом она не эвакуировалась, а осталась в Ленинграде.

Когда всех мужчин, служивших в войсках противовоздушной обороны города, призвали в действующую армию, женщины заняли их место. Антонина Гавриловна тоже стала бойцом ПВО. Она попала во взвод управления и разведки, на участок около Московского вокзала. «Так как я уже окончила первый курс ЛЭТИ, меня взяли в отделение связи, — вспоминает Антонина Гавриловна. — Отделение связи должно было протягивать провода, восстанавливать поврежденные во время артобстрелов участки. Работать приходилось не на земле, а в буквальном смысле в воздухе. Попробуйте-ка перекинуть провод через... Лиговский проспект: мы привязывали камни к проволоке и забрасывали их на крыши противоположных домов».

В свободное от работы время жители блокадного города, в том числе и бойцы противовоздушной обороны, чистили город, вывозили трупы, именно это предотвратило эпидемию. Антонина Гавриловна говорит: «Ко всему можно привыкнуть, кроме голода. Даже к артобстрелам и бомбежкам. Был такой случай: как говорится, и смех и слезы. Все время хотелось чего-то сладкого, а в то время в аптеке недалеко от казармы появился слабительный порошок, как на грех, сладкий. К тому моменту, когда мы с подругой вернулись с разведки, наши девушки вместе с чаем выпили его столько, что нам ничего и не досталось. В результате несколько наших бойцов оказались в госпитале, действие слабительного на истощенный организм было ударным».

Однажды, после очередного артобстрела, девушка из отделения наблюдения не вернулась из разведки, ее задача была — выявить места попадания снарядов. Антонина Гавриловна сама вызвалась пойти на задание. Села на велосипед, а тормоза у него не работали... Так и катилась по пустым улицам — «хорошо, что во время артобстрела никого не было». Вероятно, именно способность видеть во всем хоть что-то хорошее помогла ей выжить. «После этой вылазки каждый раз, когда начинался артобстрел, командир взвода кричал: «Где девочка с косичками?». Он не мог назвать меня бойцом», — с усмешкой говорит Антонина Гавриловна. Вот такие девочки с косичками и не дали городу погибнуть.

Подготовила Ольга РОМАНОВА. Рисунок Виталия ШИВРИНА

ХРОНИКА ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Война в городе

«Война! Об этом я услышала 22 июня 1941 года в ЦПКИО им. Кирова (мы с друзьями повторяли здесь физику). Я сразу же решила, что учиться пока не придется, нужно помогать фронту». Как и большинство жителей Ленинграда, Гуна Каршенек, студентка института, стремилась на фронт. Учеба казалась чем-то неуместным в такое время. Об этом же пишет и Нина Кузнецова, тоже студентка: «Пережив первое потрясение от этого известия, 23 или 24 (точно не помню) наша группа пришла в институт сдавать очередной экзамен весенней сессии...». Предложение студентов — не сдавать экзамен — не было принято. Экзамен состоялся и прошел по всем законам мирного времени. Для чего? Этого никто не знал. А что дальше? Второй экзамен? Однако уже на другой день наши юноши получили повестки... Ребята уехали. После их отъезда прошел день или два, и нас, девушек, отправили куда-то...

Даже сидя в поезде, мы еще не знали, куда и зачем мы едем. Почему-то все было окружено тайной. Почему? Сегодня это непонятно, так как везли нас не на какой-нибудь сверхсекретный объект, а всего лишь на торфоразработки, на станцию Рогавка. Все были в каком-то приподнятом настроении, как будто впереди нас ждали великие подвиги. Подставив лица теплему ветру, мы стояли у открытых окон и пели, и просто кричали. В действительности нас ждал тяжелый физический труд и никакой романтики».

Из-за крупного наступления немецких войск под Новгородом и боев на Лужском рубеже девушки были вынуждены буквально убежать в Ленинград. Читаем в дневнике Нины Кузнецовой: «Ехали ночью, поспеш-

...Тогда никто из блокадников не думал о наградах, не считал, что совершает что-то героическое. Просто каждый делал то, что мог, что было в его силах и даже сверх сил. Сегодня даже самые незначительные факты блокадного бытия раскрывают героико-поведения человека в совершенно непредставимых условиях жизни и борьбы.

но выгружались на каких-то станциях, в каких-то грязных сараях пережидали, когда можно будет двигаться дальше. И так до рассвета. На рассвете снова поехали. Снова смотрим в окна, но уже не поем, смотрим только в небо. Каждый появляющийся там самолет встречаем одной тревожной мыс-

лю: наш или чужой? Наконец, дома! Дома! Какое это счастье — быть дома. Нам кажется, что дома нам уже бояться нечего. Наш дом — наша крепость. Однако первое, с чем столкнулся каждый из нас: дома все по карточкам. И те буханки хлеба, которые были в таком изобилии в Рогавке, теперь нам будут только сниться. Знать бы! Знать бы!».

«С 1 августа начались занятия в институте, в потоке народа еще много, — пишет Зина Казаринова, — между тем, блокада уже почти в городе, до 8 сентября осталось совсем немного времени, — конец октября — начало ноября. Идут занятия, но народу на лекции приходит все меньше. Уже лежит снег, в городе очень голодно и холодно. Наконец наступает день в декабре, когда на лекции по электронным машинам появляюсь я одна с журналом (я староста потока и если бы не это — тоже, наверное, не пришла бы). Мы еще час занимаемся, а потом, окончательно замерзнув, расходимся по домам. И все же в перерывах между работами нам успевают прочесть «поле» и «электрические материалы». Кажется, даже полностью. Потом 2 месяца (январь, февраль) в институт кое-кто приходит только за карточками. Горит общежитие на Кировском, и оставшиеся там 10–20 человек переселяются в институт».

Похожие воспоминания и у Нины Кузнецовой: «Группа осталась небольшая. Вся группа расположилась в небольшой комнате, в которой топилась маленькая печурка. Запомнились лекции по теплотехнике. Собственно говоря, не сами лекции, а то, с каким подъемом и уверенностью в их необходимости читал их закутанный в пальто голодный человек. Мне же хотелось только есть и спать. Наверное, так и другим. Очень скоро институт собрался в эвакуацию. Военный семестр для нас, остающихся в блокадном Ленинграде, был окончен».

КУЛЬТУРА: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Нараствание по убывающей

В одном из номеров газеты «Электрик» мы затронули тему культуры и воспитания в нашем вузе. Оказалось, что у темы этой очень много граней, и поле для обсуждения здесь необъятное. Представители самых разных групп «населения» нашего университета высказывались на страницах газеты и предлагали свое видение ситуации. Мы решили продолжить разговор по проблеме, которая, кажется, никогда не перестанет быть актуальной. На этот раз участники блиц-опроса практически сошлись во мнении, что уровень культуры студентов постоянно снижается. И причины этого процесса называются разные.

Евгений Константинович Александров, заместитель руководителя ЦНИТ:

Казалось бы, мы все находимся в храме знаний. Сама атмосфера высшего учебного заведения должна располагать к соблюдению элементарных норм вежливости. Хотя бы. Но не было случая, чтобы студенты пропустили меня, преподавателя, в дверях. Они скорее сметут все на своем пути, но влетят в корпус первыми. А ведь перед глазами у них живые примеры нормально-цивилизованного поведения: преподаватели вуза традиционно поддерживают

высокую культуру общения. Однако студенты такими «мелочами» себя не утруждают.

Бытовая культура тоже оставляет желать лучшего. Я, к примеру, в свое время попал в детскую комнату милиции только за то, что бросил фантик на тротуар. И это стало уроком на всю жизнь. А у нынешних студентов дело фантиками не ограничивается: тут и бутылки, и обертки, недоеденные обеды. Характерная примета нашего времени — жевательная резинка в самых неподходящих местах: на столах, стенах, паркете. Не берут в голову...

А употребление матерных выражений — просто эпидемия какая-то! И бытует она на всей территории университета. И что характерно: произносят эти словечки студенты обоюбого пола. И ничего — не стесняются.

Окончание на 4-й странице.

СУДЬБЫ

Команда молодости нашей

В пятидесятые годы теперь уже прошлого, двадцатого века ЛЭТИ славился не только своими научными исследованиями и высоким уровнем подготовки специалистов, но еще и прекрасной самодеятельностью, замечательной баскетбольной командой. Эта команда была единственной вузовской сборной, которая участвовала в первенстве Советского Союза наравне с такими командами, как ЦСК, «Динамо», сборные республик. Летом этого года ушли из жизни двое из состава баскетбольной команды ЛЭТИ пятидесятых — Анатолий Сергеевич Анфиногенов и Валентин Анатольевич Голубев по прозвищу Бизон. Оба они много выступали за команду, были призерами первенства Ленинграда и победителями Всесоюзных студенческих игр.

После окончания ЛЭТИ В.А. Голубев работал в ЦНИИ «Гранит», со временем стал одним из ведущих специалистов. А.С. Анфиногенов много лет проработал в ЦНИИ «Электронприбор», защитил докторскую диссертацию.

Память о них навсегда останется в наших сердцах.

Команда ЛЭТИ 50–55-х годов

